

Интернациональный
Союз Писателей

Литературные страницы
2

Группа ИСП
ВКонтакте

Валентина Спирина
Литературные страницы
– 2. Группа ИСП ВКонтакте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40946092
ISBN 9785449632968*

Аннотация

«Литературные страницы» – серия сборников свободной тематики. Акулы пера и первые шаги в мире творчества. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Капустник, квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы, завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения.

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	5
Валентина Иванова	7
«Сердце в горле...»	7
«Не хочу по правилам. Пожалуйста, помолчи.	9
Пусть будет не складно...»	
«Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец	11
тебя пригласить. Просыпайся!...»	
«Когда-нибудь я перестану писать тебе	13
длинные письма-простыни...»	
«А я хочу, очень-очень хочу положить руки	15
тебе на плечи...»	
«Зима и дождь... Наверно, небо плачет...»	16
Константин Гречухин	17
Актриса Любовь	17
Эпизод Первый – Случайный	19
Эпизод Второй – чрезвычайный	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Литературные страницы – 2

Группа ИСП ВКонтакте

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3296-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3297-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей.

Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley/>

Важно! Произведения в сборнике не рецензируются, опубликованы в авторской редакции и с согласия авторов.

Валентина Иванова

«Сердце в горле...»

Сердце в горле.

Луна на небе.

Боль – по всему телу, как от тысячи иголок.

Всё нормально. Всё на своих местах.

Слова комом.

Мечты – белый лебедь.

Счастье недолгое.

И закончилось банально, превратившись в прах.

Слезы – градом.

Прошу, не надо. Не жалей меня.

Виновата сама. Фантазерка наивная.

Счет! Нет, не надо сдачи.

Ты не рядом.

Вдохновение было наградой.

Без стихов ни дня. А за окном зима. Такая длинная.

Капелью плачет.

Холод по венам.

Что же мне делать?

Писать стихи, всю боль, по букве в них выливая.

Пока не отпустит.

Сны мои белые.

Откровенно-смелые.

За мыслей моих грехи, жертвы юдоль – обойдешься
без рая.

И уже без чувства.

Переживу – справлюсь.

Время пройдет и станет однажды легче.

Не сразу, конечно.

Терпи. Терплю. Стараюсь.

Бессонницей маюсь.

А время – вперед. Говорят, что оно даже лечит.

Калечит.

Душа горит. Вою в ночи. Перерождаюсь.

«Не хочу по правилам. Пожалуйста, помолчи. Пусть будет не складно...»

Не хочу по правилам. Пожалуйста, помолчи. Пусть будет не складно.

Пусть слова спотыкаются друг о друга, но мне проще говорить именно так.

Мне казалось, я крылья расправила и полетела к тебе в ночи. А оказалось – не надо.

Место рядом с тобой занято. Стонет выюга. А мой путь крыльями устелен в мрак.

Да и какая разница, как будут написаны очередные километры перлов.

Ты вскользь прочитаешь, кивнешь головой и продолжится твоя жизнь.

А луна дразнится, скалится и собирает в золотистый клубок мои нервы.

И шепчет тихо: «Ты же знаешь, что нет никакой любви. Только сон, бред. Миражи».

А я не согласна с ней. Я люблю. По настоящему. Громко. До крика. До визга.

И нужна ему. Даже если он молчит, не обещает ничего. Ни в чем не клянется.

Пусть мне с каждым днем больней. Горю. Но не бывает

счастья без риска.

Но он есть у меня. Слышишь? Ты есть у меня! Моё
молчаливое осеннее солнце.

«Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец тебя пригласить. Просыпайся!..»

Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец тебя пригласить. Просыпайся!

Кто сказал, что такие танцы могут быть только вечером?
К черту правила.

Ты такой сонный, поэтому я сама сегодня поведу тебя.
В утреннем вальсе.

Ты только поверь мне, слушай музыку и следуй за мной.
В рассветное зарево.

Рука в руке. Рука на талии. Раз/два/три. Раз/два/три.
И исчезает напряжение.

Нет шторма внутри – только доверие, нежность – прекрасные чувства. Согласен?

По росе босиком – ну разве не идеальное для танца скольжение? Наваждение.

И твоя белая льняная рубаша – лучшая одежда для танца.
Даже для вальса.

Музыка несется из самого сердца, только мы её слышим и чувствуем. Эгоисты.

Даже её не хочу делить сегодня, вообще, ни с кем. Только

для нас.

Деревья качаются в такт – раз/два/три – раз/два/три...

Вымытые росой. Чистые.

А мы... Мы забыли про всё и про всех: рука в руке, глаза в глаза. Наш час.

«Когда-нибудь я перестану писать тебе длинные письма-простыни...»

Когда-нибудь я перестану писать тебе длинные письма-простыни,

Может кончатся слова, а может найдется другой объект поклонения.

И через год, уже другой – не нашей с тобой осенью,
Я чье-то сердце новой волной строчек-писем залью, как в систему отопления.

А, может быть, даже в ответ получать буду такие же письма.

Ну ведь должно же мне повезти, я на это надеюсь.

Ну должно же быть хоть что-то взаимное в моей жизни.

Я же одна этот мир не смогу обнять и одна целый мир не согрею.

Вдруг однажды вместо простого, сухого «привет» услышу – привет, любимая.

И даже если за окнами будет снег с гвоздями – это будет самая лучшая погода.

Это будет тот самый, долгожданный рассвет неповторимый.

А за окном – дождь, снег, шторм посреди самого жаркого времени года.

Когда-нибудь... Когда-нибудь это обязательно произойдет – верю.

Осью мира станут сомкнутые наши руки – мои в твоих – крепко.

И если всё вокруг будет казаться холодным, сырым и серым,

Вынем два сердца и подарим этому миру, повесим на проводах – на скрепки.

Этого хватит, чтобы улицы заиграли новым, теплым, волшебным светом.

Станет теплее всем, а не только изнутри, за обитой кожей дверью.

Но только если вдвоём. Где чувства – пополам. Обязательно с ответом.

А одна... Хоть заживо сгорю, киловатт не хватит. Одна этот мир не согрею.

«А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи...»

А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи,
В шею уткнуться и тихо-тихо, по кошачьи мурлыкать,
Я не была никогда сумасшедшей, психом,
Просто мечтаю. С мечтой жить гораздо легче.

Включить бы музыку и, за руки взявшись, качаться.
Губами коснуться уха и замереть на мгновение —
Касаясь тебя, на кончиках пальцев чувствовать жжение.
Каждой клеточкой тела чувствовать счастье.

А я хочу... Я хочу, чтобы жаркий январь продолжался —
В феврале, марте, апреле пусть по январски будет:
А я буду небо благодарить за зимнее это чудо.
Я, Ты, музыка и метель вокруг нас – кружится в вальсе.

«Зима и дождь... Наверно, небо плачет...»

Зима и дождь... Наверно, небо плачет.
Или грустит, что мы так далеко,
Но слезы чистые и капают легко.
И грусть легка – мы счастливы. А значит...

А значит, всё судьбой предрешиено:
И наша встреча, да и дождик этот,
А мы с тобой – летящие кометы,
Которым было встретиться дано.

Не страшен дождь на улице зимой,
Страшнее не любимой быть тобой
И потеряться в космосе иллюзий.

Лечу и оставляю яркий свет,
Для всех, застывших без любви, планет.
Пусть плачет небо, но не плачут люди.

Константин Гречухин

Актриса Любовь

Мишель задумал жениться.

Мишель – не потому что француз, а оттого что на Пабло Пикассо похож – усов только не хватает как у таракана. А ухмыляется и глазами смотрит прямо как тот, с известной картинки. Вот Мишель и глядел ими по сторонам. Да, видимо, чего то не замечал – может не до того было: институт, учеба, какие-никакие развлечения и прочие глупости, как он сейчас это расценивал.

Раньше, ему, такие мысли в голову, ну, никак не приходили. А сейчас, что-то затерзало. Значит, опять же – пора.

Трудоустроился после института, он хорошо. Как-то незаметно купил машину, взял хорошую новую квартиру в ипотеку. Уселся в кресле, посмотрел в окно, где вечерними огнями играли окна квартир соседних домов и понял – как-то не так. Все, вроде бы, в порядке и на месте. Но дальше – не знал что делать. Может оттого, что ум освободился, – видимых проблем и откровенных желаний чего-либо больше не было и занять его нечем стало. Значит – жениться надо: что еще то в жизни надо? Ну, а по другому как – может время пришло? У каждого оно свое, видимо...

Посмотрел Мишель снова в окна напротив и понял, что одиноко ему в новой квартире. И, самое главное, наверное впервые в жизни он осознал, что стало одиноко не только в квартире, но и в самой жизни.

Друзья институтские все реже звонить стали – каждый чем-то своим занят. Те, кто женились – совсем пропали. От школьных ничего не слышно, да, тем более, и не видно. Они уже и не в счет. На работе, сказать чтобы друзей, не появилось. Товарищи, да и только. Хотя и весело, но по-настоящему, и поговорить не с кем.

Это его немного напугало. Немного, потому что он дальше думать не стал продолжать – оттого что вредно оказалось. А тут же вскочил, оделся и побежал в магазин – купить что-нибудь на ужин.

Вышибая с разбегу плечом дверь подъезда, он едва не ударил дверью маленького ребенка, который заходил с матерью с наружной стороны.

После каскада извинений, Мишель остановился перед подъездом, оглянулся назад, подумав: Дети. И они тоже... Надо срочно жениться... или влюбиться. Нет, если жениться, то – однозначно, что влюбиться.

Эпизод Первый – Случайный

Мишель подошел к вопросу с научным подходом. Впрочем, как учили: он гордился, что инженер.

Раньше он смотрел на женский пол как на существ, которые отличаются от него, но, в принципе, имеют возможность находиться рядом и для чего-то существуют. Дальше он в мыслях не распространялся. Оттого что незачем – были дела и поважнее.

Сейчас Мишель стал опасаться: а не упустил ли он чего важного в этой жизни? Но думать дальше не стал – потому что попусту. А перешел прямо к предмету.

Из требований выделил, что девушка должна быть непременно, если и не красивой, то близко к тому.

Он начал перебирать в памяти всех знакомых и пришел к выводу, что никто под эти требования не подходит – ну не радуют глаз. Кроме того, он обнаружил в них кучу недостатков и ни одного достоинства в женском качестве. Странно, но те, которые оказались ему симпатичны – были замужем.

Начало было не очень хорошим.

С этого момента Мишель изменился: он стал задумчивым. В метро, вглядывался в лица и если видел хоть что-то влекущее к себе взгляд, начинал пристально рассматривать.

На работе он стал более внимательным к противополож-

ному полу, чем даже напугал коллегу:

– Тебе чего? – спросила та, когда Мишель наблюдал за ней во время обеда.

– Нет, ничего, показалось, – вздрогнул от неожиданности Мишель.

– С тобой что-то случилось? Та странный какой-то в последнее время ходишь. Думаешь все что-то.

– Да нет, все нормально, – отмахнулся Мишель – проект сложный пришел.

Возвращаясь с обеда, он думал, что если его кто-то еще поймает на таких моментах, то могут пойти, скорее всего, нехорошие слухи. Поэтому он выпрямился, раскрыл глаза пошире и стремительно двинулся по коридору в свою комнату.

– Где ж ее искать то? – напряженно думал Мишель. – На дискотеку, что-ли сходить? Давно там не был.

Единомышленников в этом направлении собрать из коллектива было недолго и в ближайшую пятницу, вечером, уши им давил крепкий бас мощной акустики.

До поздней ночи Мишель бродил посреди извивающихся тел, но так никого и не высмотрел. Когда танцующие стали двигаться уже не так энергично как вначале, от чрезмерно выпитого, он решил, что пора домой.

Одевшись, он вышел на улицу. Как ни странно, но народу снаружи было немного: наверное многие уже разошлись. Надо было вызвать такси.

Мишель посмотрел по сторонам. Справа стояла девушка. На первый взгляд, она соответствовала установленным им параметрам. Пусть не полностью – чего то не хватало, сейчас сообразить было сложно. Но так как ее образ покрывал большую часть требований, то Мишель решил, что надо брать.

Девушка была хороша собой. Мишеля повело:

– Девушка, Вы одна?

– Да. Точнее, нет. Мы с подружками были, но они молодыми людьми заняты.

– Получается, Вы решили им не мешать?

– Ну да. Домой поеду. Устала немного.

– А не страшно одной?

– Ну как, метро уже закрылось, так что все равно. Придется на такси.

– Хотите, я Вас могу проводить.

– А как Вас зовут? – посмотрела на него она.

– Михаил.

– Я-Светлана.

– Очень приятно.

Мишель проводил ее до подъезда. Они договорились в воскресенье созвониться.

Первые уровни знакомства он одолел с честью. Как полагается: цветы, конфеты, прогулки и необязывающие подарки. Нового здесь, очевидно, быть ничего не может.

Они ходили в кино и театры. Правда вторые ей нравились много меньше. Хотя, Мишель догадывался, что они ей и, во-

все не по душе.

Но дальнейшее поведение пассивности ему показалось много странным.

Нет, она вовсе ничего не требовала. Но стала несколько странно себя преподносить, словно ему открывался новый человек.

Мишель чувствовал, что происходят явно ему непонятные явления. С виду, как ничего опасного, но ему было отчего – то некомфортно.

Она следовала каким-то неясным мотивам. Появились капризы в случаях, таковых совсем не предполагающих.

Он намекал на серьезность будущих отношений, а она в ответ только отговаривалась, что совсем еще не думала о том, что будет далеко за горизонтом. Да, наверное, и рано ей еще такими категориями мыслить.

В итоге, после очередного подобного дискурса, Мишель твердо осознал, что его где-то водят за нос. Разбираться он не стал, а просто не стал ей больше звонить.

Через неделю она объявилась сама, но Мишель решил не отвечать.

В первое время, после этого непродолжительного, не сказать чтобы, романа, Мишель окунулся в работу, благо, что их отдел определили на какой-то важный и большой проект, который нужно было срочно завершить.

Думать было некогда и он только иногда вспоминал проведенное с ней время.

Зато когда на работе все было закончено, Мишель оку-
нулся в пучину незаметно накопленных и, где-то ждавших
своего часа, мыслей.

Ему стало казаться, что все произошло из-за него: его
нетерпимости, взвинченности и излишне требовательного
характера.

Изрядно утомившись на поприще самоизбиения, он пере-
шел к обсуждению ее поведения.

Недолгий анализ привел его к тому, что целью ее жизни
является поиск субъекта мужского пола, который будет вы-
ступать в роли исполнителя ее сокровенных желаний и на-
дежд. К счастью, он не стал дожидаться того момента, когда
они обнаружат себя во всей свое красе.

Окончательно Мишеля убедила его бабушка, когда он по-
ехал на отдых в деревню:

– Мишенька, всегда слушай свое сердце. Оно знает. От-
вело, значит так надо. Найдешь еще себе по душе.

Бабушка, как всегда, оказалось права.

По приезду, он случайно увидел ее, выходящую из раз-
влекательного центра, наверное, с очередным кандидатом
на должность исполнительного директора ее жизненной
стратегии. Они сели в машину, со всех сторон обвешанную
аксессуарами, преобразующими ее вид в верх «спортивного
совершенства», из которой тут же понеслись оглушительные
звуки установленной сверх нормы акустики.

– Самка богомола, – подумал Мишель, сплюнув в сторо-

ну. — Желания то, кстати, оказались далеко не фешенебельными: то-то она театров сторонилась. Тяжеловато, видимо, с фантазией.

Эпизод Второй – чрезвычайный

Какое-то время Мишель совершенно перестал терзаться и жил обычной своей жизнью. Ему даже показалось странным, что, вдруг, его посещали такие тревожные потоки мыслей относительно возможной женитьбы.

Ведь, с детства он рос с мыслями о том, что все происходит само собой.

Само собой его отдали в школу, затем без особенных трудностей он поступил в институт, после-работать: все по лекалу, которое ему накладывали с детства в семье.

Были у него старшие брат с сестрой, да младшая. Он был послушным, помогал и тем и другим. Они, в свою очередь, его просто любили. Ничем особенным среди сверстников не выделялся, да, и сам он, не имел такой потребности, -наверное, от природы. Не стремился быть первым, но и в числе последних никогда не оказывался. Все, словно шло своим ходом.

Но, теперь же, время от времени, он стал ощущать, что жизнь преподносит ему такие ситуации, решения для которых он не мог откопать в своей памяти в качестве образца. От этого Мишелю становилось тревожно. Он стал считать, что чего-то он где-то упустил. И потому, пожинает плоды незамеченных ошибок. Как он ни старался провести анализ, ничего порочащего обнаружить не удавалось. Потому

он, просто вздыхал и подводил черту – может, все-таки, он сильно драматизирует?

Ведь, с детства казалось, что самые главные трудности ожидают человека вплоть до окончания института. Затем наступает пора полной свободы.

Но, с течением времени, многие детские ожидания и страхи не нашли себе места в потоке бурной институтской жизни с ее новыми впечатлениями, которые незаметно для него формировали иные формы отношения к действительности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.